

Хэ Фэй поклялся, что совершенно не знал, что его устойчивость к алкоголю настолько низка. После одного бокала фруктового вина он полностью отключился. А потом? Что произошло дальше? Кто-то его увёл, а куда делся Линь Сяосяо? Неужели он провёл ночь с незнакомцем? Чёрт возьми!

Его точно порубят на кусочки семья Цзян!!!

С трудом открыв глаза после похмелья и чрезмерной ночной активности, Хэ Фэй увидел перед собой размытый белый фон.

Чёрт, без очков он ничего не видит!

— Ты проснулся, — раздался знакомый голос рядом, и в тот же момент очки были аккуратно надеты на его нос.

Моргнув, Хэ Фэй увидел генерал-майора Цзян, одетого в белую рубашку, с улыбкой сидящего рядом.

— Как себя чувствуешь, всё в порядке?

Хэ Фэй промолчал.

Прошлой ночью... тот человек... был... генерал-майор Цзян?!!

Хэ Фэй почувствовал, что его мир рушится.

Но прежде чем он успел прийти в себя, генерал-майор Цзян обрушил на него ещё один удар.

— Я всё знаю. Месяц назад, в той комнате учреждения, это был ты, с кем я спаривался.

Хэ Фэй снова молчал.

Спаривался, чёрт бы тебя побрал!!!

— Ты... ты... ты...

Он запнулся, настолько шокированный, что не мог выговорить ни одного связного предложения.

— Что, тебе всё ещё плохо? Хочешь, я помассирую тебе поясницу? — Цзян Чэнкай с нежностью смотрел на него.

Хэ Фэй почувствовал, как его бросило в дрожь.

— Тебе холодно? — Цзян Чэнкай поправил одеяло. — Прошлой ночью...

— Стой!!! — Хэ Фэй наконец пришёл в себя и резко оттолкнул руку генерал-майора, завернувшись в одеяло. — О чём ты вообще говоришь? Я ничего не понимаю!

— Хорошо, я повторю ещё раз, — сказал Цзян Чэнкай. — Менее месяца назад, за три дня до нашей свадьбы, в той тёмной комнате, мы спаривались.

Хэ Фэй промолчал.

Хэ Фэй сделал вид, что ничего не понимает:

— О чём ты? Я всё время перед свадьбой был дома.

Чёрт! Неужели генерал-майор Цзян что-то услышал и теперь пытается его подловить?

Цзян Чэнкай смотрел на него с легким раздражением, как на капризного ребёнка.

— Я знаю, что ты злишься из-за моего прежнего отрицательного ответа, но тогда я не знал, что это был ты. Иначе мы бы не мучились так долго. Теперь всё прояснилось, разве это не хорошо?

Хэ Фэй продолжал глупо улыбаться:

— Ты же сам сказал, что раньше отрицал. И я просто помогал другу спросить, генерал-майор Цзян, ты ошибся.

Цзян Чэнкай усмехнулся и перестал настаивать на этой бессмысленной теме.

— Независимо от того, признаешь ты это или нет, прошлой ночью я окончательно убедился.

Хэ Фэй промолчал.

Чёрт возьми!

Хэ Фэй злобно укусил край одеяла.

Цзян Чэнкай нежно погладил его по голове.

— Ты проголодался? Я велю приготовить тебе что-нибудь.

Он точно не станет есть эту дрянь!!!

Хэ Фэй мысленно возмутился, но всё же наблюдал, как генерал-майор вышел из комнаты.

Как только его силуэт исчез за дверью, Хэ Фэй тут же сбросил одеяло, спрыгнул с кровати и...

Шлепнулся на пол.

Хэ Фэй издал жалобный звук. Руки и ноги как ватные, спина болит! Генерал-майор Цзян — извращенец!

С трудом поднявшись с пола, Хэ Фэй нашёл несколько вещей в ящике, натянул их на себя и, держась за стену, решил «сбежать с места преступления».

Чёрт, ни в коем случае нельзя оставаться наедине с генерал-майором Цзяном!

Что произошло прошлой ночью, он сейчас разбираться не будет. Он только помнит, что в его голове был какой-то голос, который постоянно подталкивал его что-то сделать, и он сделал. Значит, его подсознание заставило его заняться этим с генерал-майором Цзяном? Иии... Хэ Фэй содрогнулся. Это точно не могло быть правдой!

Что касается отношения генерал-майора, Хэ Фэй мог только «хаха». Даже если той ночью это действительно был генерал-майор Цзян, он не может признать это. Если станет известно, что он подписал соглашение на «эксперимент с беременностью» перед свадьбой, его репутация

будет разрушена. Даже если генерал-майор Цзян выступит и скажет, что второй участник — это он сам, кто поверит? Даже если поверят, все будут считать Хэ Фэя человеком с плохим характером.

Хэ Фэй ни в коем случае не может рисковать. Более того, он не может сказать генерал-майору, что сейчас у него внутри маленький, и что через месяц он избавится от него.

Если генерал-майор узнает, что он собирается избавиться от их ребёнка, он сначала убьёт самого Хэ Фэя!

Тихо приоткрыв дверь, Хэ Фэй выглянул наружу и обрадовался — никого! Он распахнул дверь и побежал, но врезался в стену.

— Ой! — Хэ Фэй схватился за нос, глаза наполнились слезами.

— Почему ты так неосторожен, — Цзян Чэнкай обнял Хэ Фэя, поднял его на руки и отнёс обратно в комнату. — Я знаю, что тебе не нравится еда от поваров, поэтому велел сварить только яйцо и принёс твой любимый острый соус.

Цзян Чэнкай поставил еду на прикроватный столик.

— Что ты пытался сделать, пока я вышел?

— ...Сходить в туалет! — Хэ Фэй заерзал. — Я слишком долго спал, терпеть больше не мог.

Цзян Чэнкай с сомнением посмотрел на дверь ванной в комнате.

— Здесь же есть туалет.

— Нет, мне нравится тот, что внизу, — Хэ Фэй продолжал врать.

— Тогда я отнесу тебя туда? — Цзян Чэнкай сделал вид, что собирается взять его на руки.

Хэ Фэй поспешно отступил.

— Нет, нет, не надо. Ты меня напугал, и я... передумал.

Цзян Чэнкай промолчал.

Хэ Фэй смотрел на него умоляющим взглядом.

Цзян Чэнкай вдруг рассмеялся.

Хэ Фэй удивился:

— Что?

Цзян Чэнкай погладил его по голове.

— Ты такой милый.

Хэ Фэй промолчал.

Чёрт, как же противно!

Хэ Фэй не выдержал:

— Генерал-майор Цзян, тебе не нужно так себя вести.

— А?

— Даже если прошлой ночью... это произошло, я думаю, мы всё же равные личности. Тебе не нужно обращаться со мной, как с ребёнком.

— ...Я не обращаюсь с тобой, как с ребёнком.

Он просто стал больше ценить этого человека.

Раньше Цзян Чэнкай говорил, что симпатизирует Хэ Фэю, но это было просто чувство, которое он хотел развить. До любви было ещё далеко. Но теперь, узнав, что Хэ Фэй — его идеальный партнёр, тот самый человек, с которым он был той ночью, это стало для него огромной радостью! Это не только восполнило его сожаление о том, что он больше не встретит того незнакомца, но и подтвердило, что Хэ Фэй — тот, с кем он хочет провести всю жизнь.

И теперь Цзян Чэнкай сразу же захотел восполнить упущенное время, быть добрым к Хэ Фэю, давать ему всё, что он захочет, и больше никогда не позволять ему страдать.

Даже если Хэ Фэй не признает это и не хочет принимать, это не имеет значения. Лед всегда растает. Более того, Цзян Чэнкай, обладая острым зрением, не раз замечал, как Хэ Фэй краснеет и смущается в его присутствии. Это значит, что он не совсем безразличен к нему, и это делает всё проще.

И, конечно, самое главное...

Их взаимодействие в постели было идеальным!!!

Цзян Чэнкай никогда не встречал человека, который бы так полностью раскрывал его желания!

...Хотя раньше у него и не было опыта в этом, но это не мешает ему наслаждаться Хэ Фэем!

Хэ Фэй с ужасом наблюдал, как взгляд генерал-майора становился всё более горячим, и снова отступил на два шага, но, потеряв равновесие, свалился с кровати.

Генерал-майор тут же очнулся от своих фантазий.

Хэ Фэй слабо протянул руку, и генерал-майор поднял его обратно.

Хэ Фэй оказался в объятиях генерал-майора, его нос наполнился приятным ароматом, исходящим от него, и его лицо снова покраснело. Ощущения на его теле всё ещё были свежи, особенно в том самом месте, которое напоминало ему о том, что произошло прошлой ночью. Это был настоящий позор!

— Ты... ты не пойдёшь в Военное ведомство? — Хэ Фэй заговорил, чтобы разрядить атмосферу.

Цзян Чэнкай усмехнулся:

— Ты так спешишь меня прогнать?

Хэ Фэй прямо ответил:

— Да!

Цзян Чэнкай промолчал.

Хэ Фэй первым напал:

— Ты воспользовался моим состоянием прошлой ночью, презираю тебя!

Цзян Чэнкай был возмущён:

— Эй, это ты первый поцеловал меня.

Хэ Фэй был шокирован до глубины души.

<http://bllate.org/book/16620/1520729>